

В. А. КОНЕВ,

заведующий кафедрой философии Самарского государственного университета, доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Образование стоит перед вызовом. Суть этого вызова — в необходимости изменения ориентации человека в мире, в необходимости формирования нового типа мышления, нового сознания, нового понимания человеком своего места в истории, обществе и мире. В каком направлении должно идти это изменение?

Два примера для пояснения этой мысли.

Человек XX столетия оказался в совершенно новой для себя предметной среде. Если в момент рождения понятия «культура» этим понятием обозначали вторую, рукотворную природу, которая существует наряду с природой первой, нерукотворной, то в наш век эта «вторая» природа уже давно стала и первой, и последней. Нерукотворная природа на планете Земля оказалась в резерватах — в заповедниках и национальных парках, в «красных книгах» и зоопарках, в которых она может так случиться, доживает свои последние дни. Вокруг человека осталась только «природа» предметного мира, который разрастается с невероятной быстротой, порождая все новые и новые предметы и их сочетания. Глобальная предметная среда требует от человека нового отношения. С ней уже нельзя обращаться так, как человек обращался с той второй природой, когда он создавал ее, постепенно вводя в ее систему новые предметы. Современный предметный мир не дает времени для естественной гармонизации всех своих составляющих. Кризис предметной среды, проявлением которого выступают различные экологические катастрофы (как природные, так и культурные — когда рушится культурная среда, например, среда городов), и возникает из-за того, что человек создает (проектирует) по старинке

отдельные предметы, не задумываясь о том, как они впишутся во всю окружающую среду (как природную, так и предметную). Сейчас необходимо сразу проектировать предметную среду, а не отдельную вещь или даже ряд вещей. Современный инженер, любой изобретатель вещей не может быть проектировщиком *этой* вещи или *этой* машины, он должен создать *целостную* среду, среду обитания, и отвечать за нее. Для этого требуется системное мышление, мышление экологическое, более того, мышление аксиологическое. Мышление не может абстрагироваться от человека, оно должно быть ценностно ориентировано. Сформированное научное мышление, ориентированное на истину, было мышлением абстрактным, ибо брало объект и мир в абстракции от человека и его конкретной жизни: мир независим от человека, существует вне и без него. И на основе этого абстрактного знания (знания, абстрагирующегося от человека) строился предметный мир. Разве удивительно, что этот построенный *самим* человеком мир оказался *бес(з)человечным* миром, миром, абстрагирующимся от человека?

Современная культура, современная история требуют (*это вызов!*), чтобы мысль обратилась к человеку, чтобы человек был *постоянно* в горизонте мысли, чтобы истина не исключала ценность.

Второй пример. Возникла новая социальная ситуация, которая также характеризуется глобальностью общественных связей и прямо ставит человека перед лицом всего мира и истории, даже тогда, когда он не знает об этом. Возникает абсолютно необычная и ранее практически неизвестная обычному человеку нравственная ситуация. Ранее все

моральные ценности и нормы получали свое подтверждение и содержание в непосредственном контакте одного человека с другим, моральный горизонт человека совпадал с границами обозримых результатов его поступков. Он страдал или радовался вместе с теми, кто оказывался в зоне его морального действия. Его совесть (со — ведение, совместное знание) говорила ему голосом другого, кого он знал. Не случайно хорошо известная и понятная каждому заповедь — возлюби ближнего, как самого себя — построена на апелляции к непосредственному окружению. А сейчас? Человек может совершить такие поступки, следствия которых либо будут ему неизвестны, либо он их непосредственно не воспринимает. Как быть в этом случае с нравственной ответственностью, если не нарушен никакой закон и человек не несет юридической ответственности? Как поставить «виновника» безнравственного проступка, который себя совсем таковым не чувствует, перед судом совести? Как вменить человеку в этой ситуации нравственную ответственность? Есть только один способ — горизонт нравственного сознания должен охватывать все человечество. Должно возникнуть сознание ответственности за человечество. Необходимо возлюбить *дальнего* со всеми *его* особенностями, которые могут быть совсем не похожи на *мои*.

Формирует ли современная система образования такой тип мышления, как аксиологическое мышление, такой тип сознания, как сознание глобальной ответственности? Можно с уверенностью утверждать, что нет. Конечно, есть педагоги, которые это делают. Конечно, есть учащиеся, которые этого достигают. И конечно, немало как тех, так и других. Но это происходит не благодаря *системе* образования, а благодаря людям и их талантам.

Почему система образования (речь будет идти о системе среднего, школьного образования, хотя многое может быть отнесено и к системе вузовского образования), почему сам педагогический процесс этого не реализует? Потому что в его структуру, в его строение, в его архитектуру не встроена эта цель. А *устройство* образования (*устроение, встраивание* в него цели) определяется культурой, порождающей в себе образование. Поэтому важно посмотреть на их связь.

Культура несет в себе образ человека, она являет, показывает этот образ человеку. Отделив себя от природы, он отделил себя и от себя, получил способность видеть себя со стороны и относиться к себе самому. В этой способности трансцендировать себя самого заложена

возможность развития образования как необходимого атрибута всякой культуры.

Вся культура нацелена на формирование человека, способного в своих действиях воплотить накопленный сообществом опыт жизнедеятельности, в этом заключена сущность культуры, этим определена ее структура. Но эту свою сущность культура выражает еще и тем, что она формирует специальную деятельность, самой сутью которой становится выражение *sensus stricto* предназначения культуры. Этой деятельностью стала деятельность педагогическая. Педагогическая деятельность организует внутри культуры канал образования, через который проходит если не все, то самое существенное и основное для данной культуры содержание, чтобы стать достоянием конкретного индивида и его деятельности, а через них снова вернуться в культуру. Архитектура педагогического пространства проявляется в строении коммуникации «учитель — ученик» и объективируется в структуре и элементах системы образования, в конце концов, даже в элементах школьного пространства. Архитектоника образования должна быть подобна логике культуры, должна быть калькой с нее.

Каковы главные элементы в структуре современного образования?

Главная фигура педагогической деятельности — учитель-предметник. Главный элемент в архитектуре педагогического пространства — урок. Это выражается прямо и в архитектуре школьного здания — классы-кабинеты выступают главными школьными помещениями. Вторая фигура педагогической деятельности — ученик, ранжированный по уровню знаний. Это приводит к появлению второго элемента в педагогическом пространстве образования нового времени — класса. Вот два кита, на которых держалось и продолжает держаться современное образование. Классно-урочная система, как известно, была создана на заре Нового времени усилиями великих педагогов (Коменского, Песталоцци, Гербарта и др.), затем она видоизменялась, модернизировалась, но ее архитектурный модуль — предметное содержание (знание), разделенное на уровни сложности (или специализированное иерархизированное знание), оставался неизменным.

Такой модуль образовательного пространства порожден характером культуры Нового времени, логикой организации культурных значений.

Культура Нового времени обладает рядом специфических черт.

Во-первых, она формируется как культура *отраслевая*, что было обусловлено

прогрессирующим разделением труда во всех сферах жизни общества. Отраслевая структура культуры *отражается в поурочной структуре процесса обучения*. Предмет, специализированный урок — представитель той или иной содержательной стороны культуры. В идеале система образования хотела бы каждой культурной отрасли поставить в соответствие свой «урок». С этим связано разделение школ по специализациям, с этим связано постоянное расширение «учебных планов» учебных заведений, с этим связана дифференциация высших учебных заведений (вместо единого *университета* появляются специализированные институты) и т. п.

Во-вторых, культура Нового времени формируется как культура рационалистическая. Логика последовательности операций в научном мышлении или в любой другой деятельности становится определяющей при их планировании и организации. Поиск исходных оснований, которые удовлетворяли бы требованиям логики и разума, становится важнейшей задачей науки и философии (вспомним Декарта, который доходит до очевидности «Мыслю, значит существую»). Разделение содержания знания в науке на исходное, фундаментальное и производное становится основанием иерархирования знания и разделения его на «порции», которые подаются в последовательности классов. Так *рождаются «ступени» классов* как организация педагогического пространства школы нового времени.

В-третьих, культура нового времени — это культура монологическая, культура одного голоса — разума. *Cogito* правит бал в этой культуре. Разум оказывает уважение только тому, «что может устоять перед его свободным и открытым испытанием», — провозглашает Кант. Разум, и только он, знает Истину или, по крайней мере, путь к ней. Он всех может *просветить*, он подлинная основа *просвещения*. Отсюда *доминантная роль учителя* в педагогическом действии, ибо он представитель разума и знает ответы на все вопросы. Учитель несет свет истины и просвещает своего темного ученика, а потом он же проверяет, насколько этот ученик постиг истину и соответствует ей. Поэтому урок превращается в монолог, где сначала говорит учитель, а потом говорит (повторяет: повторение — мать учения) ученик. Асимметрия пространства взаимодействия учителя и ученика выражается в односторонности оценки — только первый может оценить второго (во всяком случае, принимается только эта оценка). Оценка вводит в архитектуру педагогического пространства экзамен и прочие формы «испытания» соответствия действительного человека требованиям разума.

Наконец, в-четвертых, культура нового времени — это культура утилитаристская. Идея пользы, полезность, применимость чего-либо к делу стала культурной доминантой и определяет логику осмысления любого культурного значения в этой культуре. Отсюда ориентация системы образования на подготовку своего выпускника для... вуза, производства, жизни и проч., что завершается аттестацией человека на зрелость (*maturitas*).

Если указать главный символ культуры Нового времени (культуры Просвещения), то это *знание*. Этот исходный элемент культуры определяет основные принципы просвещенческой системы образования: сциентизм (ориентация на науку), дифференциация знания в преподавании (урок), ступенчатость овладения знанием (класс), монолизм и авторитарность истины (доминанта учительского голоса), утилитарность (образование для...). Чтобы успешно действовать в данном педагогическом пространстве, его субъекты должны быть специально подготовлены. Ученик — это резервуар для знаний, который должен быть подготовлен для укладывания истин, он должен быть либо чистым — *tabula rasa*, либо иметь некоторые приготовленные «входные устройства» — те или иные нужные навыки. Но в любом случае он должен войти в педагогическое пространство со смирением и с презумпцией правоты своего будущего наставника. Учитель — носитель знания. Во-первых, он должен знать, как организовано знание, следовательно, должен быть специалистом в своем предмете и владеть его логикой, которая, правда, часто заменяется методикой «разбиения предмета на порции» информации. Во-вторых, он должен знать, как устроен ученик-резервуар, следовательно, ему необходима психология в различных ее проявлениях. Поэтому психология и логика были методологической основой педагогики школы Нового времени.

Отмеченные принципы строения канала образования в культуре Нового времени соответствовали принципам организации этой культуры, и потому эта система образования хорошо справлялась со своими задачами — образовывать знающего и готового к функционированию в рационально организованном обществе индивида — до тех пор, пока эта культура сохранялась. И хотя ее изъяны были видны многим педагогам, которые работали над совершенствованием системы просвещения, с особой силой они проявились в XX столетии. Выделим три из них.

Во-первых, построенное для передачи специализированного иерархизованного знания пространство образования не справляется со своей задачей, так как объем знания

в культуре не только значительно превысил возможности передачи его через канал образования, но и продолжает расти быстрыми темпами.

Во-вторых, развитие массовости образования, демократизация как среднего, так и высшего образования приходят в противоречие с принципом разделения учащихся по уровню усвоения знания (принципом оценки их знания и перевода со ступени на ступень): школа вынуждена либо снижать критерий оценки, ориентируясь на слабо успевающих учащихся, но тогда она «грешит» против Истины, либо разделять школы на «элитарные» и «массовые», но тогда она отходит от демократизации образования.

Наконец, в-третьих, сложившаяся в культуре Нового времени система образования нацелена на обучение, а не на воспитание. Конечно, оно может быть в школе, но сама архитектура педагогического пространства его не предполагает, в нем просто нет места для воспитания и воспитателя. Содержание урока может иметь воспитательный эффект, и этот эффект может усилить учитель-предметник, но это не функция урока как *структурного* элемента педагогического пространства.

Из всего сказанного вытекает однозначный вывод — поскольку архитектура самого педагогического пространства современной системы образования не ориентирована на вовлечение в работу личности учащегося и личности учителя (формирует не ценностное мышление, а только сциентистское, формирует не ответственное сознание, а только сознание функционера), постольку необходимо создание совершенно новой архитектуры пространства педагогического действия, которая бы объективировала в себе новые цели образования.

Каков должен быть модуль этой новой архитектуры?

Если строение поля образования должно соответствовать логике культуры, то необходимо посмотреть на характерные черты современной культуры, чтобы уловить там принципы новой педагогической архитектуры.

Абстрагируясь от национальных особенностей культур и обращая внимание только на логику организации смысла (значений) в современной культуре, можно выделить ряд ее особенностей.

Во-первых, современная культура перестала быть культурой отраслевой. Социальное и культурное развитие нашего времени идет под знаком все углубляющейся интеграции и разрушения всяких перегородок. Вместо отраслевой культуры возникла культу-

ра «мозаичная», как выразился французский исследователь А. Моль, которая складывается из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций (отраслей) фрагментов, где нет строгих границ между одним понятием и другим, между одним содержанием и другим. Прообразом этой культуры выступает телевизионный экран, на котором в любом произвольном порядке может появляться разное содержание: новости, музыка, спектакль, публицистика, философия, религия и т. д., и т. д., — порядок их появления определяет щелчок переключателя.

Во-вторых, в современной культуре формируется новый тип рациональности, принципы которой еще только стремится выяснить философия XX века. Если классическая рациональность вела мысль через ряд жестко связанных между собой понятий, этапов, суждений и т. п., то мысль в современной культуре движется по «случайным» траекториям, доминирующей чертой мышления, по выражению К. Леви-Строса, становится ассоциативность. Случай, прецедент приобретает огромное значение в логике новой рациональности. Умение ухватить, понять новое, появившееся здесь и сейчас, умение вписать это новое в свою деятельность, сразу отказавшись от уже существующего стереотипа, составляет особенность мышления современной культуры. Логика движения мысли определяется отнесением не к некоему исходному и фундаментальному определению или понятию, а к интересу и ценности, из которых исходит мыслящий субъект и которые он утверждает. Последовательность и однозначность такого «участного мышления» гарантируется, как отмечал М. М. Бахтин, «подписью» действующей личности, ее ответственностью за свое постоянство.

В-третьих, современная культура — это культура диалога, а не монолога. Поскольку «участное мышление» личностно, то культура неминуемо должна включать в себя многообразие личностно ориентированных мыслей, каждая из которых не только имеет право на существование, но и приобретает свою определенность только в отношении к таким же другим мыслям, т. е. через диалог.

В-четвертых, современная культура — это культура, ориентированная на настоящее, культура, живущая *a recentiori* (от лат. *recens* — настоящее). Если в нововременной культуре время выступало прежде всего как история развития по пути прогресса, который рассматривался почти как однозначно заданный, то современная культура делает акцент на настоящем. Отсюда вытекает один из важнейших принципов современной культуры,

сформулированный Альбертом Швейцером, — благоговение перед жизнью. Поэтому современная культура — это культура, ориентированная не на пользу, а на самоценность человека как уникальности, как личности, как единственного источника продуктивного деяния. Хотя еще Кантом был провозглашен принцип, что человек всегда должен быть целью и никогда не должен быть средством, именно для современной культуры он все больше становится регулятивной идеей, а не просто гуманистическим мечтанием.

Если принять во внимание отмеченные особенности современной культуры, то вместо знания, главного элемента просвещенческой культуры, в ней появляется другой организующий ее принцип — *незнание*. Незнание — это такое состояние мышления, которое требует своего преодоления и которое разрешается в *мысли*. Мысль как живое состояние ума, как определенность и энергия мышления не может быть, в отличие от знания, безлична. Она требует личностного усилия. Ситуация мысли — это всегда экзистенциальная ситуация. Жизнь и развитие современной культуры базируются не на познавательной способности — не она сейчас выступает культууроформирующей способностью, а на способности определять границу знания и незнания, границу значимого и незначимого; именно эта способность становится культууроформирующей. И эту культурную способность должна формировать в человеке система образования. Поэтому если система образования должна воплотить в себе суть современной культуры, то она должна ориентироваться не на знание, а на мысль; не на передачу информации, а на личность как учителя, так и ученика, на формирование «человека культуры», способного работать со знаниями, с разными типами мышления, с идеями различных культур. Формирование «человека культуры» означает формирование у человека культурной способности, способности утверждать-отрицать, различать, проводить границу, а реальное использование этой способности будет вести ученика и к формированию себя как личности.

Ориентация педагогического действия на формирование «человека культуры» должна ввести в архитектуру педагогического пространства, по крайней мере, два новых элемента.

Первый новый элемент — современные технические средства обучения, прежде всего компьютер со всеми его приложениями. Персональный компьютер, включенный в компьютерную сеть, должен стать принадлежностью каждого стола ученика (и в школе, и

дома). Это сразу потребует изменения архитектуры школьного помещения, так как современная классная комната *не имеет места* для технических средств обучения. Там есть место ученика, там есть место учителя, но нет места для компьютера, дискет, принтера, телевизора, видеомагнитофона, видеокамеры, синтезатора музыки и пр. Может быть, потому и не чувствуется необходимость в компьютерах в школе, что никто не видит пустующего места, на котором он должен стоять. Дело не только в том, что оснащение школы компьютерами сейчас наталкивается, и еще долго будет наталкиваться на финансовые трудности. Даже при наличии финансовых средств современное пространство школы не способно ассимилировать новые средства обучения. Здесь необходимо в прямом смысле работа архитекторов и дизайнеров, которые бы ввели компьютер и технические средства в пространство школьного здания. Сейчас же пока компьютер вписан в структуру классноурочного пространства и существует в школах как компьютерный класс-кабинет.

Введение компьютера и других технических средств в повседневный обиход школы изменяет сам процесс обучения. Компьютер заменяет учителя-предметника в его роли транслятора информации. Необходимость передачи знания-информации в современной школе не отпадает, более того, возникает необходимость интенсификации этого процесса. Новые технологии обучения, основанные на применении компьютера, использовании информации на лазерных дисках, информации в сетях и т. д., позволяют делать процесс овладения учебной информацией во много раз интенсивнее. Причем разноплановая информация, получаемая благодаря компьютеру, не оставляет, как известно, реципиента (получателя) пассивным, а вовлекает его в работу по ее обработке, компоновке, установлению связей и т. п. В результате подобной работы в сознании ученика неизбежно возникают вопросы, обсуждение которых и должен организовать учитель, а, возможно, одновременно ряд учителей, специалистов по разным отраслям знания. Тогда урок (точнее, квазиурок, так как он не будет ограничен одним предметным содержанием) превращается в диалог ученика и учителя, диалог учащихся и учителей друг с другом. Таким образом, исчезает асимметрия педагогической коммуникации, ибо в диалоге все стороны равноправны, и исчезает однопредметность урока. Одновременно сохраняется, хотя и резко изменяется, функция учителя-предметника, который теперь должен рабо-

тать не с учащимися непосредственно, а с тем предметом, той дисциплиной, которой он владеет, разрабатывая обучающие программы для компьютера, подбирая соответствующие материалы для мультимедиа и т. д.

Технология использования *мультимедиа* в обучении превращает *моноурок* старой системы образования в *полнурок* новой системы, который своей симфонией голосов, сочетанием различных смыслов и значений калькирует «мозаичность» современной культуры. Таким образом, *нормальное* использование современных информационных средств в учебном процессе приводит архитектуру педагогического пространства в соответствие со строением современной культуры.

Второй важный элемент новой архитектуры образовательного пространства, который должен в ней появиться — учитель-тьютор. Это учитель-непредметник, это педагог, или Учитель в собственном смысле слова, который работает не со знанием-информацией, а с культурной ситуацией, в которой у ученика рождается знание-мысль. Знание-информация — это устоявшиеся сведения в культуре, которые человеку культуры нужно усвоить. Это уровень привычек и стандартов поведения в жизни, это набор научных знаний и методов, которые определяет учитель-предметник, это знание языков, как естественных (родного, иностранных), так и культурных — языка искусства, языка поведения, языка религии и т. п. Знание-инфор-

мация усваивается на уровне работы ученика с техническими средствами обучения и обсуждения результатов этой работы с учителем-предметником. Знания-мысли — это живое состояние ума индивида, те смыслы и понимания, которые рождаются в его сознании в результате его собственных усилий. Знание-мысль всегда является результатом собственного усилия индивида, более того, результатом личного усилия, индивидуального продуктивного акта, такого акта, который на уровне сознания данной индивидуальности является актом творческим. Знание-мысль — это то, что человек сотворил сам. Это, в конце концов, новые идеи, открытия и т. д. Для ученика это открытие себя и своего места в жизни, открытие и построение для себя своего культурного мира, который может совпасть, и чаще всего совпадает, с миром уже существующим, но от этого не перестает быть произведением ученика.

Задача учителя-тьютора состоит, как представляется, в том, чтобы создать ситуацию мысли, или шире — ситуацию культуры, в которой оказывается и он сам, и его ученики и которая приводит к приращению знаний-мыслей в сознании всех участников ситуации. Поскольку природа и сущность культуры проявляется в диалоге, то организация диалога, постановка вопросов, нуждающихся в ответах, становится главной формой педагогической деятельности. А именно в этой ситуации и появляются любые инновации.